

Глава 9: Вкус Победы
Кончики пальцев Лу Шифэна, острые, словно лезвия, слегка постукивали по столу. На его лице играла холодная, безразличная улыбка. — Дай мне его информацию, — бросил он, обращаясь к секретарю Цзинь. — Что вы имеете в виду, маршал? — встрепелась она, недоумевающая. Последний раз, когда маршал интересовался судьбой какого-то человека, от него не осталось и следа праха. Кто бы мог подумать, что его гнев вспыхнет так быстро? — Тебе нравится то, что он готовит? — уточнил Лу Шифэн, его голос звучал спокойно, но в нем чувствовалась стальная твердость. Секретарь Цзинь на мгновение застыла, словно застигнутая врасплох. — Да, — ответила она честно. — Вы помните, почему мы в первую очередь приняли людей в Темную Звезду? Лу Шифэн поднял прозрачный хрустальный стакан с водой, стоявший на столе, и сделал неспешный глоток. Будь то стакан из белого нефрита или пистолет, они оба идеально ложились в его сильные руки. Сидя в удобном кресле, он казался элегантным аристократом, воплощением власти и могущества. — Мы обнаружили, что человеческие овощи и фрукты стабилизируют эмоции Темных Звезд, — вспомнила секретарь Цзинь. — Они способствуют выделению дофамина, который делает нас счастливыми. Как известно, Темные Звезды всегда отличались храбростью и боевыми качествами. Они были умны и обладали лидерскими качествами. Но, несмотря на это, они казались окутанными постоянной депрессивной аурой. Человечество стало для них свежим глотком воздуха, выведя их из этого состояния. Некоторые из них быстро обнаружили, что употребление овощей и фруктов улучшает настроение. — Прошли сотни лет, — произнес Лу Шифэн, отставляя стакан, — и эффективность овощей снижается. — Да, — вздохнула секретарь Цзинь. — Дофамин требует постоянной стимуляции. Если круглый год есть одни и те же овощи, рано или поздно наступает привыкание. В прошлом наши солдаты находились под огромным боевым давлением. Вернувшись с поля битвы, они не могли справиться с нахлынувшими эмоциями. В первый раз, когда я попробовал фрукты, я почувствовал облегчение, но с годами это чувство постепенно угасло. Лу Шифэн приподнял веки, и пара янтарных глаз, острых и красивых, словно фениксы, загорелась мыслью. — А как насчет картофеля фри? — спросил он, слегка приподняв бровь. Секретарь Цзинь ошеломленно уставилась на него. Да, она заметила, что после того, как попробовала картофель фри, ее настроение стало гиперактивным, что, как известно, является признаком повышения уровня дофамина. — Вы хотите сказать... — Я уверен, — произнес Лу Шифэн, постукивая кончиками пальцев по столу, — что его реакция на прямой эфир будет очень положительной. — Говорят, он нравится всем, — ответила секретарь Цзинь. Если новые блюда действительно могут лучше стимулировать выделение дофамина, это станет настоящим прорывом, оживив застоявшуюся воду. — Дай мне его информацию, — приказал Лу Шифэн. — Да, маршал! — поспешно кивнула секретарь Цзинь, полностью осознавая важность порученного ей задания. ***
В Мирном раю, где зеленели деревья и перекидывались мостики, царил безмятежная атмосфера, напоминающая беззаботные времена древности. Цзянь Луо, расположившись в гамаке перед своим маленьким двориком, делал наброски. — Брат, что ты рисуешь? — спросил его младший брат, подойдя к нему. — Наш будущий дом, — ответил Цзянь Луо, прикусывая крышку ручки. — Наш дом слишком мал. В будущем нам нужно будет купить новый. Младший брат подошел ближе и посмотрел на эскиз. — Мы не можем его купить, — прошептал он, опустив глаза. — Почему? — нахмурился Цзянь Луо. — Потому что у нас нет регистрации домохозяйства, — объяснил младший брат, размахивая веером. — Мы живем в выделенном доме. Чтобы купить новый, нужна регистрация. Цзянь Луо был несколько расстроен. — Регистрация дома — это так важно? — пробормотал он. — Мы, люди, всю жизнь работаем, чтобы ее получить, — кивнул младший брат. Цзянь Луо вспомнил требования для поселения: во-первых, внести особый вклад в Темную Звезду, во-вторых, общий объем производства домохозяйства должен достигать 10 тонн овощей в год. Он тихо вздохнул. — 10 тонн овощей, это действительно трудно. — Брат, не волнуйся, — утешил его младший брат. — После окончания учебы я приеду к тебе на ферму и буду помогать. Однажды мы исполним наше желание. — Тебе не нужно беспокоиться о взрослых делах, — погладил Цзянь Луо его по голове. Он не мог позволить детям выполнять тяжелую работу. Отложив эскизы, Цзянь Луо

снова подключился к Лайтвеб, чтобы посмотреть, что происходит в сети. Казалось, что некоторые люди подталкивают новое общественное мнение, которое постепенно начинает набирать обороты.— Неужели у ведущего теперь совсем нет профессиональной этики? — писали в чате. — Грандиозно! — добавляли другие. — Настоятельно просим Циньцзянь Лайв Нетворк заблокировать ведущего! — требовали самые радикальные. Эта группа людей была шумной. Цзянь Луо нахмурился. Он был не в лучшем настроении. После того, как он некоторое время ворочался, он почувствовал себя немного уставшим. Он собирался заняться хозяйством, но как только его рука коснулась кнопки выхода, на странице появилось новое сообщение: Цзянь Цзянь из Jinjiang Literature Network: "В связи с недавними сомнениями в безопасности нового рецепта на сайте, мы решили отправить блюдо на проверку качества и обязательно дадим о нем честный и открытый отчет. Пожалуйста, прекратите критиковать наших ведущих. Все это злонамеренные замечания и бездоказательные домыслы, и мы примем юридические меры для защиты наших прав." Его слова были властными и твердыми. Цзянь Нань, его интернет-псевдоним, упомянутый в предыдущей главе, открыл приватный чат с Цзянь Цзяном. — Спасибо.— Не за что, — ответил Цзянь Цзянь. — Знаешь, такая простая еда, как наша, обычно не принимается инспекционным агентством. Но я не знаю, почему военные послали кого-то забрать ее и вызвали для проверки. Подбородок Цзянь Луо почти опустился. — Как ты думаешь, кто послал кого-то забрать его?! — воскликнул он.— В-военные, а, — пробормотал Цзянь Цзянь, ошеломленный. — Что случилось?... Необъяснимо, но у Цзянь Луо было ощущение, что он во что-то впутался. Хотя другая сторона помогала ему, он чувствовал, что должен заплатить большую цену за услугу, которой был обязан. Цзянь Цзянь тоже почувствовал это. — Луолуо, ты же человек. Как ты пригласил этих людей из армии? — спросил он.— Я тоже не знаю, — честно ответил Цзянь Луо.— Ха-ха-ха, — Цзянь Цзянь, по-прежнему наивный как ребенок, хихикнул, — Может быть, дело в том, что еда, которую ты приготовил, была настолько вкусной, что они захотели ее тоже попробовать?— ... —Брат, ты, конечно, остроумен! Очевидно, это был сарказм. Цзянь Луо поболтал с Цзянь Цзяном некоторое время, но не только не расслабился, но и чувствовал, что тревога давит на него с новой силой. Из-за двора донесся шум. Кто-то стучал в дверь. Не спрашивая, не секретарь ли это Цинь, он выскочил на улицу. Стук в дверь заставил Цзянь Луо отшатнуться от брата: — Кто там?— Здравствуйте, это дом Цзянь Шэна? — Снаружи раздался нетерпеливый голос, — Я его учитель. Цзянь Луо невольно взглянул на брата. Младший брат дрожал позади него, в глазах его читалось явное беспокойство. На самом деле, Цзянь Луо сам недавно заметил, что у этого ребенка в школе вечные каникулы. То он прогуливал уроки, то школа собиралась закрываться. Цзянь Луо понимал, что делать, и направился открывать дверь. За ней стояла женщина ростом около 180 сантиметров. Она была даже немного выше Цзянь Луо. Взглянув на него, она произнесла: — Ты брат Цзянь Шэна? — Да, учитель, — ответил Цзянь Луо, — Проходите, пожалуйста. Женщина снисходительно улыбнулась, сделала несколько шагов и вошла: — Разрешите представиться, моя фамилия Ван. Я - Темная Звезда, а также его классный руководитель. Я здесь, чтобы решить вопрос с его отчислением из школы. Цзянь Луо был слегка удивлен: — Можете рассказать мне причину? Учитель Ван посмотрела на Цзянь Шэна: — Его следовало отчислить еще раньше. Я действительно не могу учить этого ребенка. Он даже осмеливается драться со своими одноклассниками!— ... —И всё? Цзянь Луо посмотрел вниз на своего младшего брата: — Ты кого-нибудь обидел?— Нет, — младший брат опустил голову, — Я просто толкнул его. Не должно быть. Цзянь Луо посмотрел на учителя: — Учитель, вы не считаете, что драки между детьми - это нормально? Я предлагаю просто извиниться перед его одноклассниками, как вы считаете? Учительница усмехнулась, в её глазах читалось презрение: — Ты говоришь? А какой от этого толк? Ты знаешь, что он толкнул Темную Звезду, но отказался извиниться? Сердце Цзянь Луо опустилось, он понимал, что дело принимает плохой оборот. Он отозвал младшего брата в сторону: — Расскажи мне, что произошло? — Эта Темная Звезда украла картофельный блинчик, который ты приготовил для меня, — ответил младший брат.— ... —Цзянь Луо не знал, смеяться ему или плакать: — Почему ты мне не сказал? — Если ты хочешь меня ругать, то

ругай, — упрямо отвернул лицо младший брат, — Если хочешь ударить, то бей. Я все равно не буду извиняться. Цзянь Луо недоуменно посмотрел на него. Лицо младшего брата напряглось, ресницы неконтролируемо затрепетали, а сжатые в кулаки маленькие руки явно излучали беспокойство. Цзянь Луо похлопал его по плечу: — Наберись смелости!— Разве ты не хочешь меня отругать? — с удивлением спросил младший брат, — Я обидел Темную Звезду, и меня могут исключить.— В чём дело? — Цзянь Луо было всё равно, — Ты прав, так почему я должен тебя ругать? Может быть, мы и живём на этой планете, но мы не их собаки. Как человек, ты должен иметь хребет, что бы ты ни делал. Ты очень смелый, знаешь? Я так горжусь тобой. В глазах младшего брата стояли слезы. Цзянь Луо нежно коснулся его головы: — Пойдем, поговорим с учителем еще раз. Учитель Ван нетерпеливо ждала в стороне: — Вы уже поговорили? Вы очень грубы. Я скажу прямо сейчас, я здесь, чтобы решить вопрос с его исключением из школы за него. Даже если вы не согласны, это не имеет значения. Я никогда раньше не учила такого непочтительного ребенка. Конечно, если ты всё еще хочешь вернуться в школу, это не невозможно. Цзянь Луо поднял брови: — Каковы условия?— Извиниться перед ребенком перед всеми, — Учительница Ван откинула волосы, — Однако, школа сообщила о нападении, поэтому ты должен заплатить 1w звезд за психологическую терапию.— Учитель... — начал Цзянь Луо.— Не пытайся торговаться со мной об условиях, — перебила его учительница Ван, — Я знаю, что твоя семья бедна, но 1w должны найти. Цзянь Луо улыбнулся и сказал: — Нет, вы неправильно поняли. Учитель Ван подозрительно посмотрела на него.— Я имею в виду, что он больше не будет ходить в школу, — лениво произнес Цзянь Луо, — Пожалуйста, пройдите процедуру перевода. — В конце концов, в мире есть не одна школа, верно? — сказал он. Госпожа Ван была поражена. Она снова посмотрела на Цзянь Луо и усмехнулась: — Не вините меня за то, что я не напомнила вам, но в нашей школе плата за обучение уже самая низкая, а в высших учебных заведениях она начинается от 5w только за регистрацию, ваша семья... Младший брат Цзянь Луо сжал его руку. Цзянь Луо посмотрел на него и увидел две полоски слез на лице упрямого ребенка, который сказал: — Брат, просто позволь мне извиниться.